

Научная статья

УДК 336.76

<https://doi.org/10.37493/2308-4758.2024.3.3>

МИГРАЦИОННЫЕ НАМЕРЕНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ И ДАГЕСТАНЕ

Юлия Федоровна Зольникова^{1*},
Иван Алексеевич Соловьев²,
Наталья Александровна Щитова³,
Павел Маркович Полян⁴

^{1.2.3} Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

⁴ Институт географии РАН (д. 29/4, пер. Старомонетный, Москва, 119017, Российская Федерация)

¹ zolnst@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0009-8216-225X>

² soloivan@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2150-7284>

³ stavgeo@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1662-6898>

⁴ pavel.polian@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-2520-7932>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация.

Исследование посвящено рассмотрению территориальных особенностей миграции и миграционных намерений студенческой молодежи Ставропольского края и Республики Дагестан, актуальность которого обусловлена повышенной миграционной мобильностью молодежи, определяющейся жизненными планами после окончания учебы. Исследование построено на анализе статистических данных массового онлайн-опроса студентов средних профессиональных учебных заведений. Выборка респондентов составила более 2100 человек. Для проведения социологического исследования была разработана авторская анкета, включающая вопросы «открытого» и «закрытого» типов. В рамки исследования вошло рассмотрение выталкивающих и притягивающих факторов миграции, а также качественного состава респондентов. Исследование показало схожие черты миграции и миграционных намерений студенческой молодежи Ставропольского края и Республики Дагестан, которые прежде всего зависят от «центр-периферийного» позиционирования территорий. В пределах России наибольшей привлекательностью для потенциальных мигрантов являются Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону и Краснодарский край. Внутри исследуемых регионов максимальная направленность миграционных намерений связана с административными центрами – Ставрополем и Махачкалой. Важным отличием Ставропольского края является большая аттрактивность для образовательных мигрантов из-за пределов региона, что связано с особенностями его географичес-

- кого положения, этническими, этнодемографическими процессами и уровнем социально-экономического развития. В свою очередь, специфической чертой миграционных намерений студенческой молодежи Республики Дагестан является более высокая аттрактивность малой родины респондентов, что обусловлено, по нашему мнению, сохранением традиционных устоев общества в регионе. Для сдерживания оттока молодежи из исследуемых регионов прежде всего необходимо комплексное социально-экономическое развитие данных территорий.
- Ключевые слова:** миграционные намерения, студенты СПО, Ставропольский край, Республика Дагестан
- Для цитирования:** Зольникова Ю. Ф., Соловьев И. А., Щитова Н. А., Полян П. М. Миграционные намерения студентов средних профессиональных образовательных учреждений в Ставропольском крае и Дагестане // Наука. Инновации. Технологии. 2024. №3. С. 49–70. <https://doi.org/10.37493/2308-4758.2024.3.3>
- Финансирование:** исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 23-27-00056.
- Конфликт интересов:** один из авторов статьи — кандидат географических наук, доцент Соловьев Иван Алексеевич является ответственным секретарем и членом редакционной коллегии журнала «Наука. Инновации. Технологии». Доктор географических наук, профессор Щитова Наталия Александровна является заместителем главного редактора и членом редакционной коллегии журнала «Наука. Инновации. Технологии». Доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Института географии РАН Полян Павел Маркович является членом редакционной коллегии журнала «Наука. Инновации. Технологии». Авторам неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

Статья поступила в редакцию 01.06.2024;
одобрена после рецензирования 01.09.2024;
принята к публикации 19.09.2024.

**1.6.13. Economic, social, political and recreational geography
(Geographical Sciences)**
Research article

**Migration Intentions of Secondary Vocational
education students in Stavropol Krai
and Dagestan**

**Julia F. Zolnikova^{1*}, Ivan A. Soloviev²,
Natalia A. Shchitova³, Pavel M. Polyan⁴**

^{1, 2, 3} North-Caucasus Federal University (1, Pushkin St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

⁴ Institute of Geography of Russian Academy of Sciences (29/4, Staromon-etny Lane, Moscow, 119017, Russian Federation)

¹ zolnst@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0009-8216-225X>

² soloivan@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2150-7284>

³ stavgeo@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1662-6898>

⁴ pavel.polian@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-2520-7932>

* Corresponding author

Abstract.

The study considers territorial features of migration and migration intentions of student youth of Stavropol Krai and the Republic of Dagestan, the relevance of which is due to the increased migration mobility of young people, which is determined by life plans after graduation. The study is based on the analysis of statistical data of a mass online survey of students of secondary vocational educational institutions. The sample of respondents was more than 2,100 people. To conduct a sociological study, a special questionnaire was developed with "open" and "closed" types of questions. The study included consideration of push and pull factors of migration, as well as the qualitative composition of respondents. The study showed similar features of migration and migration intentions of student youth of Stavropol Krai and the Republic of Dagestan, which, first of all, depend on the "center-periphery" positioning of territories. Within Russia, the greatest attractiveness for potential migrants pose Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don and Krasnodar Krai. Within the regions under study, the maximum direction of migration intentions is associated with the administrative centers – Stavropol and Makhachkala. An important difference of Stavropol Krai is its greater attractiveness for educational migrants from outside the region, which is associated with the peculiarities of its geographical location, ethnic and ethnodemographic processes and the level of socio-economic development. In turn, a specific feature of the migration intentions of student youth in the Republic of Dagestan is the higher attractiveness of the respondents' small homeland, which is associated, in our opinion, with the traditional foundations of society in the region. To curb the outflow of youth from the regions under study, first of all, comprehensive socio-economic development of the territories is necessary.

Keywords:

migration intentions, students of secondary vocational education, Stavropol Krai, Republic of Dagestan

For citation:

Zolnikova JuF, Soloviev IA, Shchitova NA, Polyan PM. Migration intentions of secondary vocational education students in Stavropol Krai and Dagestan. *Science. Innovations. Technologies*. 2024;(3):49-70. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2308-4758.2024.3.3>

Funding:

the study was carried out with financial support from the Russian Science Foundation within the framework of scientific project No. 23-27-00056.

Conflict of interest:

one of the authors of article — Ivan A. Soloviev, Cand. Sci. (Geogr.), Associate Professor, is the executive secretary and member of Editorial Board of journal "Science. Innovations. Technologies". Natalia A. Shchitova, is the Vice Editor-in-Chief and member of Editorial Board of journal "Science. Innovations. Technologies". Pavel M. Polyan, Dr. Sci. (Geogr.), Leading Researcher of Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, is a member of Editorial Board of journal "Science. Innovations. Technologies". The authors are not aware of any other potential conflict of interest relating to this manuscript.

The article was submitted 01.06.2024;
approved after reviewing 01.09.2024;
accepted for publication 19.09.2024.

Введение

Актуальность исследования определяется высокой миграционной мобильностью молодежи, а также региональными и внутрирегиональными особенностями социально-экономического и демографического развития Ставропольского края и Дагестана, что оказывает влияние на трудовые ресурсы и демографический потенциал территорий.

Изучением проблем молодежной миграции занимаются многие ученые разных областей наук: географы, социологи, психологи, экономисты, демографы и др.

В работах Замятиной Н.Ю. (2012), Кашницкого И.С., Мкртчяна Н.В., Лешукова О.В. (2016), Щитовой Н.А. и др. (2023) [1, 2, 3] рассматриваются теоретико-методологические вопросы молодежной миграции, исследуются подходы к изучению факторов и мотивации молодежной миграции.

Изучение различных аспектов молодежной миграции на разных территориальных уровнях проводятся зарубежными исследователями: Смитом Д. и др. (2014), Бейне М. и др. (2012), Кингом Р. и др. (2016), Рагурам П. (2013) [4, 5, 6, 7].

Большое количество статей посвящено исследованию образовательной межрегиональной молодежной миграции (Габдрахманов Н.К. и др. (2022), Габдрахманов Н.К. и др. (2019), Карачурина Л.Б., Флоринская Ю.Ф. (2019)) [8, 9, 10].

Наряду с изучением образовательной миграции молодежи довольно актуальной является проблема, связанная с исследованием выявления миграционных намерений молодежи, в том числе школьников старших классов, студентов средних и высших учебных заведений. Эти проблемы изучаются в работах Флоринской Ю.Ф. (2017), Зыкиной О.А. (2020) [11, 12]. В настоящее время значительная часть исследований по выявлению факторов и причин миграционного поведения и миграционных установок молодежи проводится в отдельных регионах России. Такие исследования особенно актуальны для периферийных и северных территорий (Абросимова Е.Е., Ягафарова Э.У. (2022), Кузнецова С.А., Орехова А.О. (2015), Морозова Е.А., Кочнева О.П. (2021), Потапова Ю. В. и др. (2023), Симакова А.В. (2019), Шадриков А.В., Ильдарханова Ч.И. (2018), Шарова Е.Н. (2015), Шмакова, Котова (2018), [13, 14, 15, 16,

17, 18, 19, 20]. Большинство подобных исследований проводится с использованием социологических методов – анкетного опроса молодежи, экспертных опросов, проведения фокус-групп и др., которые в отдельных работах дополняются официальной статистикой. Социологические методы позволяют выявить факторы и причины миграционных намерений молодежи, изучить географию миграций, рассмотреть планы на будущее.

Имеются ряд работ по исследованию миграции молодежи в Ставропольском крае и Дагестане. Так, в исследовании Соловьева И.А. и др. (2024) [21] рассматривается внутрорегиональная дифференциация молодежной миграции в Ставропольском крае. В работе Мезиной Е.В. (2011) исследуется влияние сельской миграции в города на уровень социально-экономического развития Ставропольского края [22]. Алексеева Е.А. (2011) выявляет влияние миграции молодежи на социально-демографические последствия для Ставропольского края [23].

В статье И.А. Соловьева и др. (2024) выявлены особенности молодежной миграции в горных поселениях Дагестана, свидетельствующие о состоянии социально-экономической среды в контексте устойчивого развития [24]. Мирзабалаева Ф.И. (2013), отмечает, что одним из условий сокращения негативных последствий трудоизбыточности в Дагестане является стимулирование миграционной мобильности молодежи [25].

Несмотря на накопленный багаж знаний, сохраняется актуальность рассмотрения территориальных особенностей миграционных намерений студентов регионов Юга России. Цель исследования – выявить факторы и территориальные особенности образовательной миграции и миграционных намерений студенческой молодежи СПО Ставропольского края и Дагестана.

Материалы и методы исследований

Результаты исследования основываются на данных массового социологического опроса студентов СПО Ставропольского края и Республики Дагестан, который проводился кафедрой социально-экономической географии Северо-Кавказского федерального университета осенью 2023 года.

Авторская анкета включала несколько блоков вопросов:

- планы на будущее;
- прошлый опыт;
- жизненная траектория;
- сведения об анкетированных.

Анкетный опрос проводился онлайн посредством программного продукта «Yandex Forms» (<https://forms.yandex.ru/643173fd43f74f102978e33c/edit>).

Выборка опроса составила 2106 респондентов, в т.ч. 409 студентов из 9 учебных заведений Ставропольского края и 1697 учащихся из 14 учебных заведений Республики Дагестан в возрасте от 14 до 22 лет. Ошибка выборки составила 0,07%.

В Ставропольском крае опрос проводился среди учащихся СПО в городах Ставрополь (56,5%), Невинномысск (13,7%), Пятигорск (7,8%), станице Григоропольской (22,0%), в т.ч. Ставропольском региональном многопрофильном колледже (11,2%), Ставропольском строительном техникуме (19,5%), Ставропольском колледже сервисных технологий и коммерции (6,6%), Ставропольском базовом медицинском колледже (7,3%), колледже Ставропольского государственного аграрного университета (8,1%), колледже Северо-Кавказского федерального университета (3,7%), Невинномысском индустриальном колледже (13,7%), колледже при Пятигорском государственном университете (7,8%), Григоропольском сельскохозяйственном техникуме имени атамана М.И. Платова (22,0%).

В Республике Дагестан опрос учащихся СПО проводился в городах Махачкала (29,2%), Каспийск (6,2%), Дербент (15,1%), Хасавюрт (5,3%), Дагестанские Огни (1,2%), Избербаш (9,9%), Кизляр (28,8%), Буйнакс (4,1%), в т.ч. Дербентском профессиональном педагогическом колледже имени Г.Б. Казиахмедова (5,6%), профессионально-педагогическом колледже имени М.М. Меджидова (5,1%), профессионально-педагогическом колледже (25,2%), Кизлярском профессионально-педагогическом колледже (31,2%), профессионально-педагогическом колледже имени Расула Гамзатова (4,1%), аграрном колледже (1,2%), колледже экономики и права

(4,9%), колледже народных промыслов и туризма (4,5%), колледже инновационных технологий (5,3%), индустриально-промышленном колледже (4,9%), техническом колледже им Р.Н. Ашуралиева (1,9%), промышленно-экономическом колледже (2,2%), колледже машиностроения и сервиса имени Серго Орджоникидзе (3,9%).

Результаты исследований и их обсуждение

1. Ставропольский край.

Респонденты Ставропольского края получают образование по следующим специальностям: Туризм (7,8%), Информационные системы и программирование (9,8%), Строительство и эксплуатация зданий и сооружений (13,7%), Право и организация социального обеспечения (7,8%), Гостиничное дело (7,6%), Лечебное дело (6,6%), Конструирование, моделирование и технология швейных изделий (3,9%), Юриспруденция (3,2%), Поварское и кондитерское дело (7,8%), Экономика, бухгалтерский учет (5,1%), Механик (3,9%), Технология продукции общественного питания (2,7%), Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции (2,9%), Тракторист-машинист (2,7%).

Большая часть опрошенных выбрали данное учебное заведение из-за возможности получения желаемой специальности – 41,8%, престижности образовательного учреждения – 23,9%, близости к месту проживания – 15,4%. 12,2% опрошенных ответили, что других вариантов не было.

В СПО Ставропольского края в основном обучаются студенты из разных муниципалитетов Ставрополья – 82,6%. Из других регионов выделяются Краснодарский край – 7,3%, Карачаево-Черкесская Республика – 3,9%, Дагестан – 1,9%, Кабардино-Балкарская Республика – 0,7%. При этом высокая доля обучающихся из Краснодарского края отмечается в СПО ст. Григорополисской и г. Невинномысска, из КЧР – г. Пятигорска, а из Дагестана – г. Пятигорска и г. Ставрополя.

В опросе приняло участие 57,0% девушек и 43,0% юношей в основном в возрасте 16–19 лет, большая часть которых обучается на «хорошо» и «удовлетворительно» – 24,0%, «отлично» и «хорошо» – 23,5%, «отлично» – 23,2%, «хорошо» – 20,3%.

По национальному составу среди опрошенных преобладали русские – 74,1 %, армяне – 3,4 %, даргинцы – 2,4 %, ногайцы – 2,4 %. Высокая доля армян обучается в г. Пятигорске, ногайцев – в Невинномысске, самый полиэтничный состав среди обучающихся наблюдается в г. Ставрополе, моноэтничный – ст. Григорополисская.

После окончания обучения выпускники СПО – большинство студентов СПО – хотели бы работать по специальности (в основном учащиеся ст. Григорополисской и г. Невинномысска), совмещать работу и обучение в вузе и продолжить обучение в вузе (преобладали обучающиеся г. Ставрополя и г. Пятигорска). Треть студентов планируют работать не по специальности или затруднились ответить.

Из тех студентов, кто планирует работать, большая часть хотят самостоятельно зарабатывать, помогать родителям, а также считают, что полученное образование позволяет заняться профессиональной деятельностью. Для обучающихся, которые желают продолжить обучение в вузе, привлекательными являются учебные заведения городов Ставрополя – 60,6 %, Пятигорска – 9,6 %, Невинномысска – 6,7 %, Краснодара – 5,3 %, Москвы – 4,3 %, Санкт-Петербурга – 2,4 %, Ростова-на-Дону – 2,4 %, в т. ч. в Северо-Кавказском федеральном университете хотели бы продолжить обучение 34,7 % опрошенных, в Ставропольском государственном аграрном университете – 25,6 %, в Пятигорском государственном университете – 14,0 %, в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – 3,3 %, Московском государственном университете – 2,5 %, Ставропольском медицинском университете – 1,7 %.

На обучение в Москве ориентированы студенты СПО Ставрополя и Невинномысска, а на Краснодар – в основном студенты из Пятигорска и ст. Григорополисской.

На вопрос о возможности трудоустроиться в своем населенном пункте по профессии, которую они получают, большая часть опрошенных дала утвердительный ответ – 35,9 %, скорее да, чем нет посчитало 28,1 % респондентов (утвердительные ответы значительно преобладают у обучающихся в ст. Григорополисской), а треть считают, что невозможно трудоустроиться или скорее нет, чем да (лидирует Пятигорск).

В населенном пункте, в котором обучаются респонденты, им нравится природа и климат, возможность учиться в вузе или колледже и получить специальность, благоустройство, большое количество мест для отдыха и досуга, возможность заработать, возможность трудоустройства, возможность посещать культурные мероприятия. Не нравится опрошенным в населенном пункте, где обучаются, низкая заработная плата у работающих, трудности в трудоустройстве по специальности, недостаточное разнообразие культурных мероприятий, большое количество неблагоустроенных мест.

81,9% опрошенных не имели опыта переезда на другое место жительства, кроме переезда, связанного с учебой и лишь 18,1% обучающихся имеет такой опыт. При этом у 44,0% опрошенных родственники в настоящее время проживают за пределами их населенного пункта, в т. ч. брат и сестра – у 24,4%, бабушка или дедушка – у 22,5%, папа – у 16,4%.

Проживают родственники кроме населенных пунктов Ставропольского края в Москве – у 11,4%, Дагестане – у 2,3%, Краснодарском крае – у 2,3%, Ростовской области – у 2,3%.

После окончания обучения в СПО большая часть обучающихся планирует остаться в месте, где учится – 21,8% (в основном студенты из Ставрополя), уехать в другой населенный пункт – 20,3% (студенты из Пятигорска и Невинномысска), меньшая часть планирует вернуться домой в свой населенный пункт – 13,4% (студенты из Григорополисской) или уехать в другую страну – 6,1% (Пятигорск и Невинномысск). При этом 31,1% затруднились ответить на этот вопрос.

Из других населенных пунктов обучающихся привлекают Москва – 26,2%, Краснодарский край – 19,3% (в т. ч. г. Краснодар – 17,8%), Санкт-Петербург – 2,2%, Ростов-на-Дону – 2% (рис. 1). Из других стран привлекательными являются Турция, ОАЭ, Испания.

Для того чтобы респонденты вернулись жить в свой населенный пункт, в нем необходимо увеличить зарплату, создать рабочие места, обустроить места для отдыха, досуга, улучшить дороги. При этом 36,4% опрошенных все устраивает и, по их мнению, ничего изменять не нужно.

Домой после окончания обучения обучающиеся хотят вернуться в основном из-за родных и семьи.

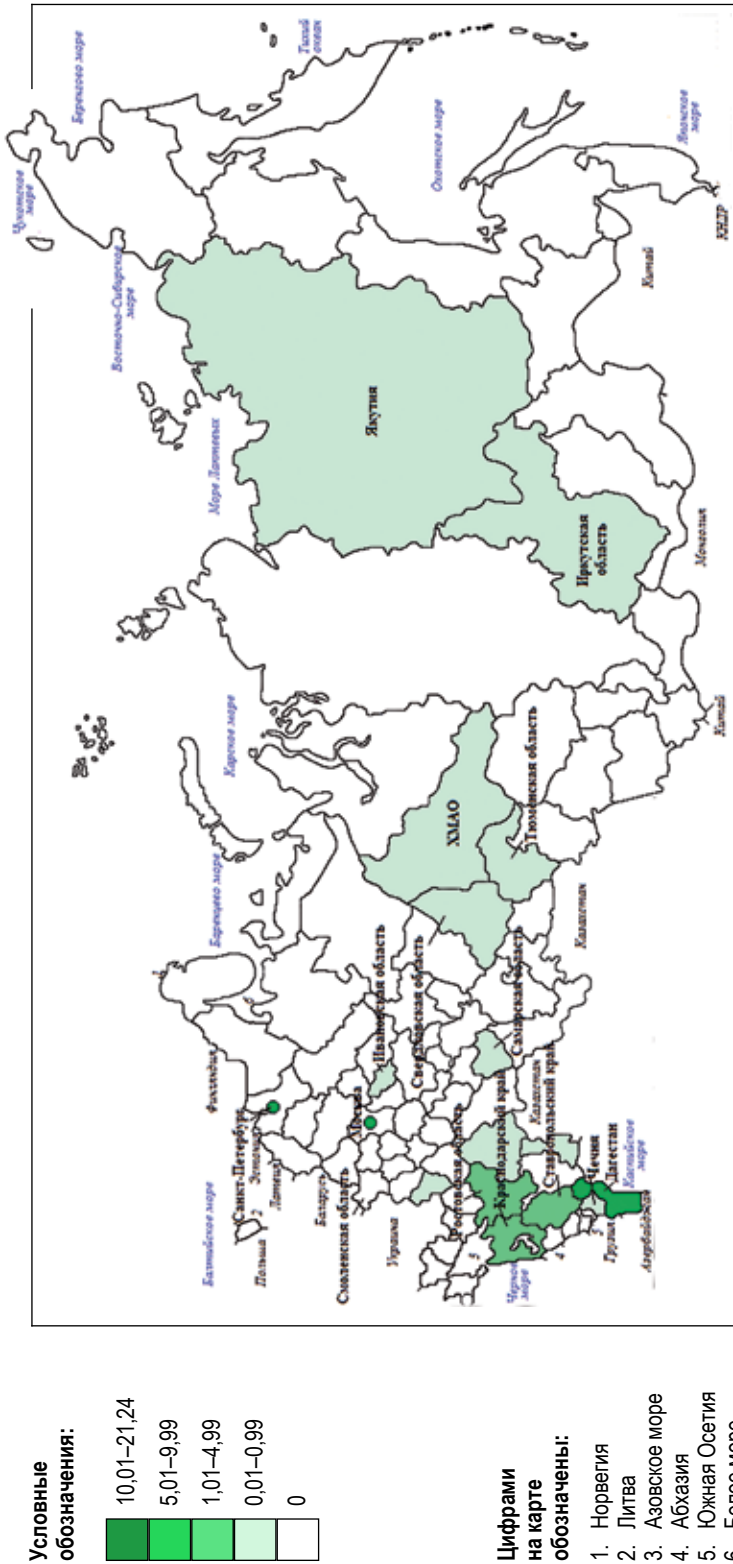

Рис. 1. Миграционные намерения внутрироссийской направленности респондентов Ставропольского края после окончания учебы, %.

Fig. 1. Migration intentions of domestic Russian orientation of respondents from Stavropol Krai after graduation, %.

составлено авторами / Source: compiled by the authors.

Источник:

Респонденты, планирующие переехать в другой населенный пункт, называют следующие причины: больше возможностей и перспектив – 21,4%, больше возможностей в трудоустройстве – 15,3%, хотят жить в городе – 13,3%.

Уровень благосостояния семьи обучающиеся оценивают высоко, отмечая, что средств в целом хватает, но приобретение автомобиля, дачи, новой квартиры не доступны – 49,4% и средств хватает практически на все – 32,3%, лишь 2,7% ответили, что средств не хватает на самое необходимое.

Жилищными условиями 58,7% полностью удовлетворены, а 29,3% скорее удовлетворены, чем нет, только 3,2% опрошенных полностью не удовлетворены жилищными условиями.

2. Республика Дагестан.

Респонденты Дагестана получают образование по следующим специальностям: Педагог начальных классов (16,4%), Дошкольное образование (6,5%), Педагог дополнительного образования (2,9%), Информационные системы и программирование (8,5%), Защита в чрезвычайных ситуациях (МЧС) (3,9%), Физическая культура (3,1%), Юриспруденция (3,4%), Поварское и кондитерское дело (2,5%), Программирование (1,4%), Сварщик (3,4%), Сетевое и системное администрирование (4,2%).

Большая часть опрошенных выбрали данное учебное заведение из-за возможности получения желаемой специальности – 53,2%. Из других вариантов отмечались престижность образовательного учреждения – 16,5%, близость к месту проживания – 14,5%, и других вариантов не было – 9,4%.

В СПО Республики Дагестан обучаются студенты из самой республики – более 97%, из других регионов можно выделить Чеченскую республику – 1,4% (в основном в Хасавюрте и Кизляре).

В опросе СПО Дагестана приняло участие 52,9% девушек и 47,1% юношей в основном в возрасте 15–18 лет, которые обучаются на «хорошо» – 33,4%, «отлично» и «хорошо» – 24,7%, «хорошо» и «удовлетворительно» – 20,2%.

По национальному составу среди опрошенных преобладали аварцы – 33,8% (Махачкала, Кизляр, Буйнакск, Хасавюрт), даргинцы – 17,8% (Избербаш, Каспийск, Кизляр), лезгины – 10,9% (Да-

гестанские Огни, Дербент), кумыки – 8,8% (Хасавюрт, Избербаш, Буйнакск), табасараны – 5,9% (Дербент, Каспийск), русские – 4,3% (Махачкала, Кизляр), азербайджанцы – 3,7% (Дербент), чеченцы – 3,2% (Хасавюрт, Кизляр).

После окончания обучения выпускники СПО Дагестана хотели бы работать по специальности – 48,4%, продолжить обучение в вузе – 25,1%, совмещать работу и обучение в вузе – 18,1%. Пятая часть респондентов планируют работать не по специальности или затруднились ответить.

Студенты, планирующие работать, в основном хотят самостоятельно зарабатывать, помогать родителям, а также считают, что полученное образование позволяет заняться профессиональной деятельностью.

Для тех студентов, кто желает продолжить обучение в вузе привлекательными являются учебные заведения городов Махачкала (44,4%), Кизляр (14,7%), Дербент (8,9%), Москва (6,3%), Санкт-Петербург (4,5%), Буйнакск (1,9%), а также Краснодар и Ростов-на-Дону, в т. ч. в Дагестанском государственном университете хотели бы продолжить обучение 41,5% опрошенных, в Дагестанском государственном педагогическом университете – 22,2%, Дагестанском государственном техническом университете – 7,7% и в Московском государственном университете – 2,8%. При этом в других регионах, в т. ч. Москве и Санкт-Петербурге в основном хотели бы продолжить обучение студенты СПО из городов Махачкала, Дербент, Каспийск и Избербаш.

Большинство респондентов считает, что возможно трудоустроиться в настоящее время в населенном пункте, откуда они родом (35,7%) еще 30,3% считают, что скорее возможно, чем нет. Такие ответы преобладают во всех городах, в которых проводился опрос.

В населенном пункте, в котором обучаются респонденты, им нравится возможность учиться в вузе или колледже и получить специальность, природа и климат, возможность заработать, возможность заниматься спортом, безопасность, благоустройство, возможность трудоустройства, большое количество мест для отдыха и досуга. Не нравится респондентам в населенном пункте, где они обучаются, низкая заработная плата у работающих, проблемы с по-

иском работы по специальности, экологическая ситуация, большое количество неблагоустроенных мест, отсутствие вузов.

83,1% опрошенных не имели опыта переезда на другое место жительства, кроме переезда, связанного с учебой, и лишь 16,9% обучающихся имеет такой опыт. При этом у 35,5% опрошенных родственники в настоящее время проживают за пределами их населенного пункта, в т. ч. брат и сестра – у 56,1%, папа – у 41,2%. Проживают родственники кроме населенных пунктов Дагестана в Москве (16,4%), Санкт-Петербурге (5,8%), Ростовской области и г. Ростов-на-Дону (2,2%), Ставропольский край и г. Ставрополь (1,9%), Краснодарский край и г. Краснодар (1,9%), Астраханская область и г. Астрахань (1,9%).

После окончания обучения в СПО значительная часть обучающихся планирует вернуться домой в свой населенный пункт – 25,3%. Остаться в месте, где учатся, хотели бы 18,2% опрошенных, уехать в другой населенный пункт планирует 19,3%, а в другую страну – 7,6% (рис. 2). При этом 30% респондентов затруднились ответить на такой вопрос.

Из других населенных пунктов обучающихся привлекают Москва (25,3%), Махачкала (21,4%), Санкт-Петербург (19,7%), Ростов-на-Дону (2,6%), а из других стран – Турция, Южная Корея, США.

Для того чтобы респонденты вернулись жить в свой населенный пункт, в нем необходимо увеличить зарплату – 10%, улучшить экологическую ситуацию – 7,1%, обустроить дороги – 3,5%. Вместе с тем 6,4% респондентов ответили, что им все нравится, а 3% указали, что им все не нравится в населенном пункте.

Домой после окончания обучения обучающиеся хотят вернуться из-за родителей и семьи, из-за того, что там родина, из-за друзей и работы, а также были ответы «там комфортнее», «скучаю».

Респонденты, планирующие переехать в другой населенный пункт, называют такие причины: работа и заработок – 24,5%, учеба, образование, вуз – 14,7%, больше возможностей и перспектив – 7,3%.

Уровень благосостояния семьи обучающиеся оценивают высоко, отмечая, что средств в целом хватает, но приобретение автомо-

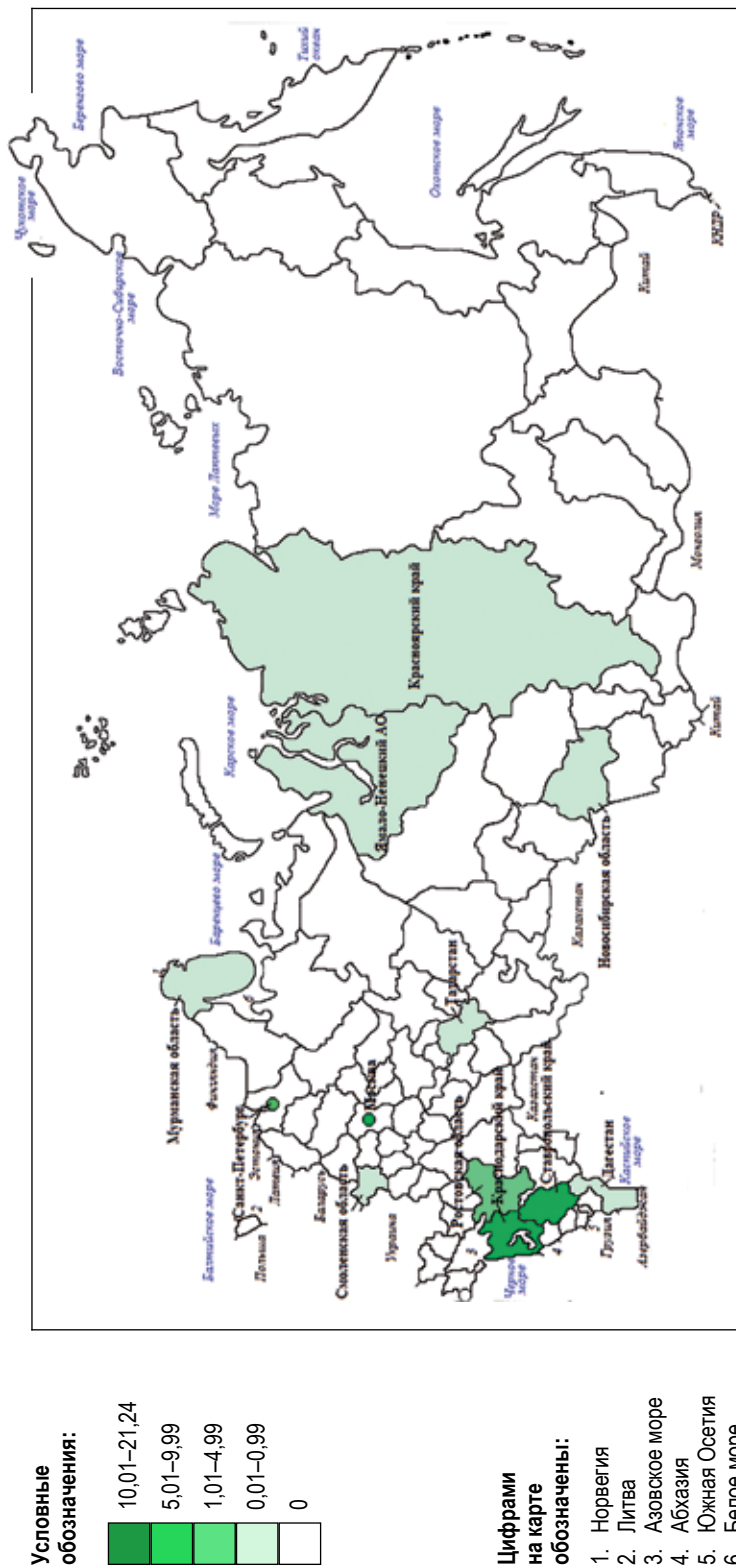

Рис. 2. Миграционные намерения внутрироссийской направленности респондентов Ставропольского края после окончания учебы, %.

Fig. 2. Migration intentions of domestic Russian orientation of respondents from Stavropol Krai after graduation, %.
составлено авторами / Source: compiled by the authors.

Источник:

бия, дачи, новой квартиры не доступны – 41,0% и средств хватает практически на все – 34,93%, лишь 3,8% опрошенных ответили, что средств не хватает на самое необходимое.

Жилищными условиями 64,7% полностью удовлетворены, 25,5% скорее удовлетворены, чем нет, только 2,6% полностью не удовлетворены жилищными условиями.

Заключение

В СПО Ставропольского края и Республики Дагестан преобладают студенты из самих регионов, при этом на Ставрополье пятая часть обучающихся – это жители соседних субъектов (Краснодарского края, Карачаево-Черкесской Республики, Дагестана), а в Дагестане лишь около 3% – студенты других регионов, в основном из Чеченской республики. Это свидетельствует о большей привлекательности Ставрополя для студенческой молодежи, чем Дагестана.

В Ставропольском крае пятая часть респондентов (21,8%) планируют остаться в месте, где учатся, примерно столько же (20,3%) желает переехать в другой населенный пункт, а вернуться в свой населенный пункт хотели бы только 13,4% опрошенных. В Республике Дагестан четверть респондентов (25,3%) хотели бы вернуться в свой населенный пункт после обучения, что почти в два раза более высокий показатель, чем на Ставрополье. Предположим, что миграционные намерения респондентов Дагестана, нацеленные на возвратные переселения, связаны с большей традиционностью населения республики.

Респонденты и Ставропольского края, и Дагестана, планирующие уехать в другой населенный пункт, стремятся или в соседние регионы, в основном административные центры, или в столичные города – Москву и Санкт-Петербург, что связано с лучшими возможностями трудоустройства, получением высшего образования, большими перспективами устроиться или желанием жить в городе, а также «вписывается» в контекст «центро-периферийной модели».

Чтобы обучающиеся СПО возвращались жить в свой населенный пункт, в нем необходимо создавать рабочие места и увеличить зарплату, обустроить места для отдыха и досуга, улучшить дороги.

Для респондентов Республики Дагестан острой проблемой является экологическая ситуация в населенном пункте, а также обустройство всего населенного пункта.

Список источников

1. Замятина Н. Ю. Метод изучения миграций молодежи по данным социальных интернет-сетей: Томский государственный университет как «центр производства и распределения» человеческого капитала (по данным социальной интернет-сети «ВКонтакте») // Региональные исследования. 2012. № 2. С. 15–28.
2. Кашницкий И. С., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169–203.
3. Щитова Н. А., Белозеров В. С., Зольникова Ю. Ф., Полян П. М. Теоретические подходы и программно-целевой метод в региональном исследовании молодежной миграции // Наука. Инновации. Технологии. 2023. № 4. С. 25–54.
4. Beine M., Noel R., Ragot L. The determinants of the international mobility of students // CESifo Working Paper No. 3848. Munich: CESifo, 2012. 33 p.
5. King R., Lulle A., Morosanu L., Williams A. International youth mobility and life transitions in Europe: questions, definitions, typologies and theoretical approaches. University of Sussex. 2016. 61 p.
6. Raghuram P. Theorising the spaces of student migration // Population, Space and Place. 2013. Vol. 19. No. 2. P. 138–154. <https://doi.org/10.1002/psp.1747>
7. Smith D., Rérat P., Sage J. Youth Migration and Spaces of Education // Children's Geographies. 2014. No. 12 (1). P. 1–8.
8. Габдрахманов Н. К., Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88–116. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-88-116>
9. Габдрахманов Н. К., Никифорова Н. Ю., Лешуков О. В. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России. Москва: НИУ ВШЭ, 2019. 48 с.
10. Карачурина Л. Б., Флоринская Ю. Ф. Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов Рос-

- сии // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2019. № 6. С. 82–89.
11. Флоринская Ю. Ф. Выпускники школ из малых городов России: образовательные и миграционные стратегии // Проблемы прогнозирования. 2017. № 1 (160). С. 114–124.
 12. Зыкина О. А. Миграционные планы выпускников российских школ: региональный аспект // Вестник антропологии. 2020. № 4. С. 153–169. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2020-52-4/153-169>
 13. Абросимова Е. Е., Ягафарова Э. У. Миграционные настроения современной молодежи Приморского края // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14. № 3. С. 189–198. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-3/189-198>
 14. Кузнецова С. А., Орехова А. О. Особенности временных перспектив старшеклассников в миграционно-подвижном регионе (на примере города Магадана) // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 7. № 1. С. 56–68. [Электронный ресурс]. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2015_n1/75639?ysclid=m1hu8c8xes969364556 (дата обращения: 15.07.2024).
 15. Морозова Е. А., Кочнева О. П. Миграционные настроения молодежи Кемеровской области – Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. № 6 (3). С. 326–338.
 16. Потапова Ю. В., Маленова А. Ю., Маленов А. А., Потапов А. К. Причины и факторы миграционного поведения молодежи Омской области // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 4. № 1. С. 116–131. <https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.1.8>
 17. Симакова А. В. Миграционные намерения молодежи (пост)промышленных моногородов Арктической зоны России: остаться или уехать? // Социальная политика и социология. 2019. Т. 18. № 2 (131). С. 134–144. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2019-18-2-134-144>
 18. Шадриков А. В., Ильдарханова Ч. И. Территориальные интересы сельской молодежи: опыт Республики Татарстан, Алтайского края, Республики Мордовии // Проблемы развития территории. 2018. № 6 (98). С. 107–118. <https://doi.org/10.15838/ptd.2018.6.98.7>

19. Шарова Е. Н. Миграционные установки молодежи Мурманской области // Проблемы развития территории. 2015. Вып. 3 (77). С. 88–103.
20. Шмакова В. А., Котова Ю. А. Региональный аспект миграционных намерений старшекласников (на примере городов Комсомольска-на-Амуре и Уссурийска). Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (г. Комсомольск-на-Амуре, 19 декабря 2018 г.). 2018. С. 307–315.
21. Соловьев И. А., Щитова Н. А., Зольникова Ю. Ф. Внутрорегиональная дифференциация молодежной миграции в Ставропольском крае // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2024. № 69 (1). С. 4–20. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2024.101>
22. Мезина Е. В. Причинно-следственная взаимосвязь причин и последствий миграции молодежи из сельской местности Ставропольского края в города // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 19–24.
23. Алексеева Е. А. Миграция студенческой молодежи в новых экономических условиях: тенденции и социально-демографические последствия (на материалах Ставропольского края): автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Институт социально-политических исследований РАН. 2011. 23 с.
24. Соловьев И. А., Щитова Н. А., Зольникова Ю. Ф. Молодежная миграция в Горном Дагестане как индикатор устойчивого развития территории // Устойчивое развитие горных территорий. 2024. № 1 (59). Т. 16. С. 156–173.
25. Мирзабалаева Ф. И. Миграционное настроение молодежи периферийного региона // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9910> (дата обращения: 21.07.2023).

References

1. Zamyatina NYu. The method of studying the migration of young people on these social networking web: Tomsk State University as a “center of production and distribution” of human capital (according to the social online network “VKontakte”). Regional'nye issledovaniya = Regional studies. 2012;(2):15-28. (In Russ.).
2. Kashnitsky IS, Mkrtychyan NV, Leshukov OV. Interregional migration of youths in Russia: a comprehensive analysis of de-

- mographic statistics. Education issues. 2016;(3):169-203. (In Russ.).
3. Shchitova NA, Belozerov VS, Zolnikova JuF, Polyana PM. Theoretical approaches and program-target method in the regional study of youth migration. Science. Innovations. Technologies. 2023;(4):25-54. (In Russ.).
 4. Beine M, Noel R, Ragot L. The determinants of the international mobility of students. CESifo Working Paper No. 3848. Munich: CESifo; 2012. 33 p.
 5. King R, Lulle A, Morosanu L, Williams A. International youth mobility and life transitions in Europe: questions, definitions, typologies and theoretical approaches. University of Sussex. 2016. 61 p.
 6. Raghuram P. Theorizing the spaces of student migration. Population, Space and Place. 2013;19(2):138-154. <https://doi.org/10.1002/psp.1747>
 7. Smith D, Rérat P, Sage J. Youth Migration and Spaces of Education. Children's Geographies. 2014;12(1):1-8.
 8. Gabdrakhmanov NK, Karachurina LB, Mkrtychyan NV, Leshukov OV. Educational migration of young people and optimization of the network of universities in cities of different sizes. Education issues. 2022;(2):88-116. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-88-116> (In Russ.).
 9. Gabdrakhmanov NK, Nikiforova NYu, Leshukov OV. «From the Volga to the Yenisei...»: Educational Migration of Young People in Russia. Moscow: National Research University Higher School of Economics; 2019. 48 p. (In Russ.).
 10. Karachurina LB, Florinskaya YuF. Migration intentions of school graduates in small and midsize towns in Russia. Lomonosov Geography Journal. 2019;(6):82-89. (In Russ.).
 11. Florinskaya YuF. School Graduates from Small Towns in Russia: Educational and Migration Strategies. Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development. 2017;1(160):114-124. (In Russ.).
 12. Zykina OA. Migration plans of Russian high school students: a regional dimension. Herald of anthropology. 2020;(4):153-169. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2020-52-4/153-169> (In Russ.).
 13. Abrosimova EE, Yagafarova EU. Migration intentions of modern youth of Primorsky Krai. The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics

- and Service. 2022;14(3):189-198. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-3/189-198>. (In Russ.).
14. Kuznetsova SA, Orekhova AO. Features of time perspectives in high school students in the migration mobility region (on example of Magadan). *Psychological Science and Education Psyedu.ru*. 2015;7(1):56-68. Available from: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2015_n1/75639?ysclid=m1hu8c8xes969364556 [Accessed 15 July 2024]. (In Russ.).
 15. Morozova EA, Kochneva OP. Youth migration in the Kemerovo region. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki = Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences*. 2021;6(3):326-338. (In Russ.).
 16. Potapova YuV, Malenova AYu, Malenov AA, Potapov AK. Reasons and factors of migration behavior of youth of the Omsk region. *DEMIS. Demographic Research*. 2023;4(1):116–131. <https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.1.8> (In Russ.).
 17. Simakova AV. Youth migratory intentions at (post) extractive arctic mono-industrial cities: live or leave? *Social'naya politika i sociologiya = Social policy and sociology*. 2019;18(2):134-144. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2019-18-2-134-144> (In Russ.).
 18. Shadrikov AV, Ildarkhanova ChI. Territorial interests of rural youth: experience of the Republic of Tatarstan, Altai Krai, the Republic of Mordovia. *Problems of Territory's Development*. 2018;6(98):107-118. <https://doi.org/10.15838/ptd.2018.6.98.7> (In Russ.).
 19. Sharova EN. Migration attitudes of young people in the Murmansk oblast. *Problems of Territory's Development*. 2015;3(77):88-103. (In Russ.).
 20. Shmakova VA, Kotova YuA. Regional aspect of migration intentions of high school students (on the example of the cities of Komsomolsk-on-Amur and Ussuriysk). *Proceedings of the All-Russian (National) Scientific and Practical Conference (Komsomolsk-on-Amur, December 19, 2018)*. 2018;307-315. (In Russ.).
 21. Soloviev IA, Shchitova NA, Zolnikova JuF. Intraregional differentiation of youth migration in the Stavropol Territory. *Bulletin of Saint Petersburg University. Earth Sciences*. 2024;69(1):4-20. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2024.101> (In Russ.).

22. Mezina EV. Causal relationship between the causes and consequences of youth migration from rural areas of Stavropol Krai to cities. Nauchnoe obozrenie = Scientific Review. Series 2. Humanities. 2011;(1):19-24. (In Russ.).
23. Alekseeva EA. Migration of student youth in new economic conditions: trends and socio-demographic consequences (based on the materials of Stavropol Krai). Abstract of the dissertation of cand. econ. sciences. Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences; 2011. 23 p. (In Russ.).
24. Soloviev IA, Shchitova NA, Zolnikova JuF. Youth migration in Mountainous Dagestan as an indicator of sustainable development of the territory. Sustainable development of mountain territories. 2024;1(59):156-173. (In Russ.).
25. Mirzabalaeva FI. Migratory mood of the youth in peripheral region. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = "Modern problems of science and education": online journal. 2013;4. Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9910> [Accessed 21 July 2023]. (In Russ.).

Информация об авторах

Юлия Федоровна Зольникова — кандидат географических наук, доцент, доцент департамента географии и геоинформатики факультета международных отношений Северо-Кавказского федерального университета, Scopus ID: 57219554702.

Иван Алексеевич Соловьев — кандидат географических наук, доцент, доцент департамента географии и геоинформатики факультета международных отношений Северо-Кавказского федерального университета. Scopus ID: 57192380969, Researcher ID: JGM-9872-2023.

Наталья Александровна Щитова — доктор географических наук, профессор, профессор департамента географии и геоинформатики факультета международных отношений Северо-Кавказского федерального университета. Scopus ID: 6602786751, Researcher ID: ABA-1080-2021.

Павел Маркович Полян — доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Института географии РАН. Scopus ID: 6603630160.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Information about the authors

Julia F. Zolnikova — Cand. Sci. (Geogr.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Geography and Geoinformatics, Faculty of International Relations, North-Caucasus Federal University, Scopus ID: 57219554702.

Ivan A. Soloviev — Cand. Sci. (Geogr.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Geography and Geoinformatics, Faculty of International Relations, North-Caucasus Federal University, Scopus ID: 57192380969, Researcher ID: JGM-9872-2023.

Natalia A. Shchitova — Dr. Sci. (Geogr.) Professor, Professor of the Department of Socio-Economic Geography, Faculty of International Relations, North-Caucasus Federal University. Scopus ID: 6602786751, Researcher ID: ABA-1080-2021.

Pavel M. Polyak — Dr. Sci. (Geogr.), Leading Researcher, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences. Scopus ID: 6603630160.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.